

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ КНР В 2020–2021 гг.

ГО ЦЗИНЬЛУН

*Белорусский государственный университет,
Минск, Республика Беларусь*

Аннотация. В статье дана характеристика приоритетных направлений внешней политики КНР в 2020–2021 гг. С начала 2020 г. Китай внимательно следит и за внутригосударственной, и за международной обстановкой, в полной мере используя дипломатические ресурсы для обслуживания основных стратегий развития страны. Это содействует укреплению отношений с разными государствами, объединению интересов со странами – соседями, поддержанию дружбы с развивающимися странами. Во время пандемии Китай твердо отстаивает мультилатерализм, способствует упорядочиванию всемирной системы здравоохранения и оказывает поддержку ВОЗ в борьбе с эпидемией, активно расширяет международное сотрудничество, содействует сотрудничеству в области здравоохранения в рамках инициативы «Один пояс, один путь».

Вспышка эпидемии коронавируса нового типа привела к обострению «идеи разрыва связей» Китая и США. «Всестороннее соглашение об инвестициях между Китаем и ЕС» заморожено на неопределенный срок. Китайско-российские отношения находятся на пике своего развития. В заключении автор представляет выводы о приоритетных направлениях внешней политики КНР в 2020–2021 гг. Результаты работы могут быть использованы в комплексных исследованиях в сфере международных отношений.

Ключевые слова: внешняя политика; глобальное сотрудничество; ЕС; Китай; мультилатерализм; Россия; США; эпидемия, пандемия.

Образец цитирования: *Го Цзиньлун.* Приоритетные направления внешней политики КНР в 2020–2021 гг. // Актуальные проблемы международных отношений и глобального развития. Минск, 2021. Вып. 9. С. 214–226. <https://doi.org/10.33581/2311-9470-2021-9-214-226>

Введение. В результате пандемии коронавируса нового типа международные отношения стали менее активными. В то же время, отношения между Китаем и США обострились, администрация Байдена и его союзники проводят политику «двойного сдерживания», направленную против Китая и России. Китай же принимает меры для решения внутренних и внешних задач и придерживается пути мирного развития.

Цель данной статьи – определить и охарактеризовать приоритетные направления внешней политики КНР в 2020–2021 гг. Хроно-

логические рамки изучаемых событий и явлений – с начала 2020 г. до середины 2021 г.

Актуальность проведенного исследования обусловлена важностью роли Китая в современных международных отношениях.

Методы исследования. При написании статьи использовались междисциплинарный подход и общенаучные методы (анализ, синтез, сравнение, обобщение, дедукция), а также методы структурного и системного подходов. Междисциплинарный подход является синтезом как традиционной методологии истории международных отношений и международного права, так и подходов сравнительно новых научных дисциплин: политологии, конфликтологии, геополитики и т.д. Данный подход особенно эффективен при рассмотрении глобальных проблем, сочетает в себе исторический и диалектический методы, которые позволяют рассматривать политику, экономику и внешнюю политику в тесной взаимосвязи и взаимозависимости.

Исследование также опирается на принцип детерминизма как учение о причинной обусловленности всех объективных явлений. Установление причинно-следственных связей, определение необходимых и существенных из них позволяет в рамках данного принципа находить глубинные причины, обуславливающие отношения Китая и других субъектов и на сегодняшний день, претендовать на методологическую обоснованность прогнозирования.

Объектом исследования в работе выступает внешняя политика КНР. Предметом являются приоритетные векторы внешней политики КНР в 2020–2021 гг.

Обзор источников и литературы по теме. Важными источниками исследования послужили официальные документы китайского правительства. Также были использованы публикации в СМИ и информационные материалы, размещенные на официальных сайтах.

Историографию можно разделить на китайскую и зарубежную. Среди китайских исследователей, занимающихся изучением внешней политики КНР, следует перечислить такие имена, как Ван Хунган, директор Американского исследовательского института Китайской академии современных международных отношений; Да Вэй, профессор Института международных отношений; Тэн Цзяньцзюнь, научный сотрудник Китайской академии международных проблем, директор Исследовательского центра контроля над вооружениями и международной безопасностью Китайской академии международных проблем; Чжао Кэцзинь, профессор, заместитель декана факультета социаль-

ных наук Университета Цинхуа и т. д. Среди зарубежных исследователей отметим Е. Н. Грачикова, Е. В. Журбея, А. И. Салицкого, Л. Н. Гарусову и Лю Йавэй.

Результаты исследования. С 1 января 2020 г. Китай в очередной раз снизил пошлины на некоторые импортные товары и начал устанавливать временные налоговые ставки на импорт ниже, чем ставка наиболее благоприятствуемой нации (НБН) на более чем 850 импортных товаров, включая потребительские товары повседневного спроса, важные лекарства, передовые технологии и оборудование, что было полезным для национальных секторов¹.

С 1 января 2020 г. в Китае были приняты нормативные акты по реализации «Закона об иностранных инвестициях». В них четко оговаривается, что в вопросах распределения средств правительства, продажи земли, снижения и освобождения от налогов и сборов, лицензирования квалификации, установления стандартов, отчетности по проектам и кадровой политике – правительство и иные ведомства должны одинаково относиться к предприятиям с иностранными инвестициями и к отечественным предприятиям².

Начало эпидемии ухудшило положение КНР на международной арене. Экономика находится в состоянии рецессии, нарушены цепи поставок, сокращаются инвестиции в международную торговлю, рынки сырьевых товаров характеризуются неустойчивостью, а путь к восстановлению долгий и затруднительный. В то же время торговая война администрации Д. Трампа против Китая негативно повлияла на ситуацию в мировой экономике и торговле, посеяв пессимистический настрой среди инвесторов. По мнению аналитиков, торговая война двух стран и пандемия COVID-19 стали причинами постепенного сползания мирового хозяйства в рецессию в 2020 г. [1, с. 658].

С начала эпидемии в Китае были приняты серьезные меры по закреплению реформ открытости. Список доступа к иностранным инвестициям сократился, что ускорило открытие финансовых рынков. Был подписан и реализован ряд крупных проектов с участием иностранного капитала, такие как проект Эксон Мобила по произ-

---

¹ 850 余项商品进口关税调降 = Китай понизит пошлины на более чем 850 видов импортных товаров // Китайский экономический сайт [Электронный ресурс]. URL: http://www.ce.cn/xwzx/gnsz/gdxw/202001/02/t20200102_34029483.shtml (дата обращения: 20.09.2020).

² 《外商投资法》及实施条例将于 2020 年 1 月 1 日起施行 (附全文) = «Закон об иностранных инвестициях» и подзаконные акты вступят в силу 1 января 2020 г. (полный текст прилагается) // Министерство торговли КНР [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mofcom.gov.cn/article/i/jyjl/k/201912/20191202925792.shtml> (дата обращения: 20.09.2020).

водству этилена в Гуанчжоу и в Хуэйчжоу³, Штаб – квартира и инновационный центр Хониуэла на развивающихся рынках (обосновались в Ухане)⁴, «Общий план строительства порта свободной торговли в Хайнане»⁵. Китай также активно содействует подписанию «Регионального соглашения о всестороннем экономическом партнерстве»⁶, продвижению китайско-японско-корейских переговоров о свободной торговле и открытости в «Соглашении о всестороннем и прогрессивном транстихоокеанском партнерстве»⁷.

С апреля 2020 г. усилия официального Пекина, направленные на борьбу с эпидемией и ее прекращение в Китае, достигли значительных стратегических результатов. В сложной международной ситуации Китай принял решение стабилизировать производственно-сбытовую цепочку в различных сферах. Новая модель развития Китая с «двойной циркуляцией» стала двигателем экономического развития страны (модель «двойной циркуляции», в которой внутренняя экономика является опорой, а внутренняя и международная экономики дополняют друг друга).

Правительство Китая также прилагает активные усилия по возобновлению работы предприятий и учреждений. Проводится работа по профилактике эпидемии, по внедрению политических мер, направленных на поддержку внешней торговли. В этой связи внеш-

---

³ 100 亿美元埃克森美孚惠州乙烯项目开工 = Строительство этиленового проекта Эксон Мобила в Хуэйчжоу стоимостью 10 миллиардов долларов США началось // Государственный комитет КНР по делам развития и реформам [Электронный ресурс]. URL : https://www.ndrc.gov.cn/fggz/cyfz/zcyfz/202004/t20200424_1226595.html (дата обращения: 20.09.2020).

⁴ 霍尼韦尔公司新兴市场总部暨创新中心落户武汉光谷, 李克强致贺信 = Штаб-квартира и инновационный центр Хониуэла на развивающихся рынках обосновались в Ухане, Ли Кэцян отправил поздравительное письмо // Комитет по делам развития и реформам Ухани [Электронный ресурс]. URL: http://fgw.wuhan.gov.cn/xwzx/spxw/202005/t20200522_1327288.html (дата обращения: 20.09.2020).

⁵ 国务院新闻办就《海南自由贸易港建设总体方案》有关情况举行发布会 = Информационное бюро Государственного совета провело пресс-конференцию, посвященную «Общий план строительства порта свободной торговли в Хайнане» // Сайт китайского правительства [Электронный ресурс]. URL : http://www.gov.cn/xinwen/2020-06/08/content_5517963.htm (дата обращения: 20.09.2020).

⁶ 王毅：加快中日韩自贸谈判，力争年内签署区域全面经济伙伴关系协定 = Ван И: ускорить переговоры о свободной торговле между Китаем, Японией и Кореей, и стремиться подписать «Региональное соглашение о всестороннем экономическом партнерстве» в этом году // Министерство торговли КНР [Электронный ресурс]. URL : http://fta.mofcom.gov.cn/article/fzdongtai/202005/42421_1.html (дата обращения: 20.09.2020)

⁷ 中国对加入CPTPP持积极开放的态度 = Китай активно и открыто относится к вступлению в CPTPP // Китайское центральное международное радио и телевидение онлайн [Электронный ресурс]. URL: <http://news.cri.cn/baidunews-eco/20200604/af0d8f8d-215c-fca7-1474-6db0f54f5ba1.html> (дата обращения: 20.09.2020).

няя торговля Китая приобретает относительную устойчивость. Однако, вероятность возникновения серьезных рисков и проблем во внешней торговле Китая все еще высока, поскольку пандемия продолжает распространяться по всему миру, а экономика Китая глубоко интегрирована в мировую экономику. Стабилизация внешней торговли и иностранных инвестиций имеет решающее значение для устойчивого экономического развития. Китаю необходимо предпринимать дополнительные меры по развитию международного сотрудничества в различных областях, способствовать расширению предприятий обрабатывающей промышленности, дальнейшему созданию рыночного, правового государства и международной бизнес – среды, совершенствовать политику поощрения и привлечения иностранных инвестиций.

22 июня 2020 г. на 22-й встрече лидеров Китая и ЕС была принята попытка заключить «Всестороннее соглашение об инвестициях между Китаем и ЕС», где стороны договорились о достижении консенсуса по правилам честной конкуренции. Однако 20 мая 2021 г. «Всестороннее соглашение об инвестициях между Китаем и ЕС» заморожено на неопределенный срок решением депутатов Европарламента. Бывший заместитель главы Постоянного представительства Китая при ООН в Женеве Чжоу Сяомин заявил, что большинство населения в Европейском союзе, США, Канаде и Австралии считают, что в будущем Китай станет влиятельной мировой державой. Ожидается, что экономика Китая сохранит быстрый рост, при этом добавленный ВВП составит около 1/3 общемирового. В тот же период 80% экономического роста ЕС должно напрямую зависеть от зарубежных инвестиций. Если бы им пришлось выбирать между коммерческими интересами и лидерством Запада, они бы выбрали последнее⁸ [2; 3].

Можно отметить, что за последние 40 лет реформ и открытости, экономика Китая привлекла внимание всего мира. Хотя между Китаем и США по-прежнему большой разрыв на душу населения, темпы роста также довольно велики. Китай выходит на новый уровень, тесно интегрируясь в мировую экономику. В таких условиях глобальная конкуренция действительно усилилась, однако разрыв между Китаем и США сокращается, в связи с чем, американская сторона обеспоко-

---

⁸ Чжоу Сяомин. 中国给足欧盟里子，西方政客却«大谈政治» = Китай дает достаточно выгод ЕС, но западные политики «говорят о политике» // Глобальный аналитический центр [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ccg.org.cn/archives/63082> (дата обращения: 15.06.2021).

ена и использует разные методы для проведения антикитайской политики.

Во время пандемии страны инициативы «Один пояс, один путь» объединили усилия в борьбе с ней. За первые четыре месяца 2020 г. импорт и экспорт Китая в регионы, расположенные вдоль этого торгового пути, увеличился на 0,9% по сравнению с предыдущим годом. Большое количество важных проектов, строительство Китайско-Чешского Международного парка промышленного сотрудничества, Североевропейского промышленного парка, Центрально- и Восточно-Европейского логистического парка осуществлялось без задержек. Мировая платформа электронной торговли была развернута во многих странах «Пояса и пути». Создание «Шелкового пути здоровья» и «Цифрового шелкового пути» движется вперед⁹.

В период пандемии Китай активно участвовал в международной борьбе с эпидемией, оказывал поддержку ВОЗ: использует свои производственные мощности, своевременно открывает рынок медицинских товаров и экспортные каналы, а также экспортирует большие объемы медицинского оборудования в более чем в 200 стран и регионов. Кроме того, власти КНР пообещали выпустить новую китайскую вакцину против коронавируса по доступной и приемлемой цене для развивающихся стран.

После вспышки эпидемии председатель КНР Си Цзиньпин приложил все возможные усилия для расширения международного сотрудничества в борьбе с COVID-19. Си Цзиньпин проводил телефонные переговоры, встречался со многими иностранными лидерами и руководителями международных организаций, присутствовал на Саммите лидеров «Большой двадцатки» по борьбе с коронавирусом, выступал с речью на церемонии открытия Всемирной организации здравоохранения, чтобы показать всему миру четкую позицию Китая в совместной борьбе с эпидемией¹⁰. Председатель Госсовета КНР Ли Кэцян проводил телефонные переговоры с лидерами многих стран и присутствовал на совещании лидеров АСЕАН, Китая, Японии и Ко-

---

⁹商务部: 前4月我国与“一带一路”沿线国家贸易逆势上扬 = Министерство торговли: за первые четыре месяца торговля Китая со странами, расположенными вдоль «Один пояс и один путь» выросла // Экономический ежедневник [электронный ресурс]. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1667030198653388807&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 27.09.2020).

¹⁰战疫时期, 中国元首外交这样开展 = Во время эпидемии дипломатия главы Китая проводилась вот так // Официальное информационное агентство «Синьхуа» [электронный ресурс]. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/leaders/2020-02/28/c_1125636325.htm (дата обращения: 27.09.2020).

реи (10+3) по борьбе со вспышкой коронавируса¹¹. Министр иностранных дел КНР Ван И провел переговоры с министрами иностранных дел разных государств, а также провел специальную встречу министров иностранных дел Китая и АСЕАН, встречу министров иностранных дел стран Ланмэй (6 стран бассейна Ланьцанцзян – Меконг, Китай, Лаос, Мьянма, Таиланд, Камбоджа, Вьетнам), министров иностранных дел Китая, Японии и Кореи, БРИКС и ШОС¹².

Со времени глобальной вспышки пандемии коронавируса нового типа, «идея разрыва связей» Китая и США постепенно становится основной тенденцией политического дискурса. На самом деле, после возникновения китайско-американских противоречий в сфере торговли, «идея разрыва связей» уже возникала в современных дискуссиях экспертов и в политической литературе [4]. Так, по мнению доцента кафедры истории и теории международных отношений Российского университета дружбы народов Е. Н. Грачикова, призыв Си Цзиньпина привел к конкуренции КНР с США во многих международных институтах по многим проблемам мировой повестки. В этом контексте можно утверждать, что рост экономической мощи, мирового влияния и претензии КНР на ведущую роль в глобальном управлении, наряду с развязанной Д. Трампом торговой войной, санкционной политикой и обвинениями в распространении COVID-19, стали причинами углубления глобальной конкуренции между двумя сверхдержавами и созданию атмосферы новой холодной войны в международных отношениях [5, с. 319].

По мнению проректора Института международных исследований Китайского народного университета профессора Цзинь Цаньжуна, основной причиной возникновения таких отношений является наличие четырех структурных противоречий между Китаем и США. Во-первых, противоречие между сохранением гегемонии США и стремительным ростом Китая. Во-вторых, позиция США и Китая в системе международных отношений не одинакова и требования обе-

---

¹¹ 李克强在东盟与中日韩抗击新冠肺炎疫情领导人特别会议上的讲话（全文） = Выступление Ли Кэцзяна на специальной встрече лидеров стран АСЕАН, Китая, Японии и Южной Кореи по борьбе с эпидемией (полный текст) // Официальное информационное агентство «Синьхуа» [Электронный ресурс]. URL: http://www.xinhuanet.com/2020-04/15/c_1125856061.htm (дата обращения: 27.09.2020).

¹² 疫情为各国交往按下了“暂停键” 中国这样展开“云外交” = Эпидемия нажала кнопку «пауза» для обменов между странами, и Китай таким образом запустил «облачную дипломатию». // Официальный сайт радиовещания и телевидения провинции Хубэй Китая [Электронный ресурс]. URL: <http://news.hbtv.com.cn/p/1844984.html> (дата обращения: 27.09.2020).

их сторон концептуально различаются. В-третьих, действия Китая для обеспечения собственной безопасности представляют угрозу абсолютной безопасности США. В-четвертых, конкуренция между США и Китаем в различных моделях развития еще более очевидна¹³.

Директор китайской программы Центра Картера, профессор Палемитского колледжа Джорджии Лю Йавэй считает, что широкое распространение «идеи разрыва связей» отражает фундаментальные изменения в стратегии США по отношению к Китаю. «Стратегическая политика в области конкуренции против Китая», недавно опубликованная в Белом доме, в которой изъясняется, что правительство Дональда Трампа считает, что «притворство» и китайский дружеский обмен «не представляет никакой ценности». Это общепризнанный факт, что двусторонние межгосударственные отношения США и Китая достигли низшей точки¹⁴.

Директор Института международной стратегии Пекинского университета, профессор факультета международных отношений Ван Цзисы считает, что возможно, в течение следующих пятнадцати лет, Китай и США станут ближе, и обеим сторонам потребуется время, чтобы восстановиться после пандемии, однако непрерывная коммуникация и взаимодействие крайне важны¹⁵.

В среднесрочной и долгосрочной перспективе в отношениях между США и Китаем есть много переменных. Это во многом зависит от стратегического взаимодействия двух стран, от того, как США и Китай справятся с имеющимися разногласиями и как они смогут сотрудничать [6]. По мнению профессора дальневосточного федерального университета Л. Н. Гарусовой, с приходом к власти администрации Дж. Байдена отношение к Китаю вряд ли радикально изменится. При этом, вероятно более широкое привлечение американских союзников и партнеров к антикитайскому сотрудничеству. Следует отметить, что США не заинтересованы в серьезном конфликте с

---

¹³ Цзинь Цаньжун. 平视世界的中国，西方能逐渐接受 = Китай относится к миру как равный к равному, постепенно это принимается Западом // Глобальный аналитический центр [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ccg.org.cn/archives/62611> (дата обращения: 15.06.2021).

¹⁴ Лю Йавэй. 中美关系进入«高危期», 中国要耐心打«持久战» = Китайско-американские отношения вступили в «период высокого риска», Китай должен проявить терпение, чтобы вести «затяжную войну» // Глобальный аналитический центр [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ccg.org.cn/archives/58688> (дата обращения: 15.06.2021).

¹⁵ Ван Цзисы. 中美重启沟通需要综合思维 = Чтобы возобновить общение между Китаем и США, нужно всесторонне обдумать // Глобальный аналитический центр [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ccg.org.cn/archives/62608> (дата обращения: 15.06.2021).

Китаем, новая американская администрация, безусловно, продолжит поиск общих тем с Пекином. Среди них контроль над вооружениями, политика в области климата, международная торговля и т.д. По мнению политиков от демократической партии, КНР и США вместе несут ответственность за состояние мировой экономики, и это основа для их взаимодействия. Однако одновременно с этим США будут заниматься нейтрализацией китайского геополитического и технологического наступления [7, с. 118].

Говоря о дальнейшем развитии китайско-американских отношений, советник правительства КНР, профессор, директор Центра американских исследований Института международных отношений Китайского народного университета Ши Иньхун утверждает, что политические и экономические отношения между США и Китаем будут обостряться, но маловероятно, что они полностью разорвут связи¹⁶. Нужно отметить, что между КНР и США по-прежнему существует потребность в сотрудничестве для поддержания региональной стабильности и мира. Также бизнес-сообществу США вряд ли выгоден разрыв связей с Китаем. Например, после того, как администрация Д. Трампа повысила таможенные пошлины на китайскую продукцию, цены на американские автомобили тоже резко возросли. Затраты на перемещение международной цепочки поставок колоссально велики и это отнюдь не кратковременное явление. Китай имеет очевидное превосходство по сравнению с другими регионами мира в сфере инфраструктуры, производственных цепочек, распределения рынка рабочей силы и т. д.

Несмотря на то, что «идея разрыва связей» безосновательна, нельзя отрицать, что структурные противоречия между Китаем и США будут расти. Китайско-американские отношения в настоящее время вступают в новый этап всесторонней стратегической конкуренции. В краткосрочной перспективе предполагается, что США не будут ослаблять свое давление на Китай в области торговли и экономики, высоких технологий и идеологии, наряду с этим, США придется сотрудничать с Китаем по таким вопросам как ядерная проблема Корейского полуострова, глобальное предотвращение и контроль эпидемий. Борьба и сотрудничество тесно переплетены, «бо-

---

¹⁶ Ши Иньхун. 美国对华脱钩已成事实 = «Идея разрыва связей» уже стала фактом // Глобальный аналитический центр [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ccg.org.cn/archives/58675> (дата обращения: 15.06.2021)

роться и не сломить», вероятно, основной принцип грядущих отношений между Китаем и США.

После прихода Дж. Байдена к власти, его администрация объединила усилия с союзниками для реализации «двойного сдерживания» Китая и России, которые совместными усилиями защищают свой суверенитет и безопасность [8; 9]. Необходимо отметить, что Китай и Россия неоднократно подчеркивали основные принципы китайско-российского стратегического партнерства, заключающиеся в сотрудничестве и неприсоединении, диалоге и отсутствии желания вмешиваться в дела третьих стран. Профессор, проректор Института российских исследований Университета Цинхуа У Дахуэй утверждает, что основные принципы такого партнерства двух стран: «неприсоединение к блокам, отказ от конфронтации и направленности против третьих стран»¹⁷.

Стратегическое сотрудничество между Китаем и Россией основано на традиционной дружбе двух народов. Москва и Пекин придают огромное значение двустороннему образованию. Гуманизация сотрудничества позволяет наращивать обмен знаниями между странами, а их отношения переходят на более высокий уровень, так как реализуются взаимные интересы. В дальнейшем, благодаря этому направлению реализации «мягкой силы», объединившись, страны смогут оказать «мягкое» влияние на другие державы [10, с. 127].

Нужно отметить, что настаивание на «неприсоединении к блокам» хоть и способствует независимости и свободе действий Китая, но легко может привести к «стратегической изоляции». С ускорением роста Китая появились недостатки, связанные с чрезмерным соблюдением этого принципа, включая отсутствие союзников, отсутствие доверия к Китаю со стороны посторонних, изоляцию в критические времена, слабую защиту прав и интересов. В условиях игры США с Китаем через систему альянсов и «партнерскую сеть», Китай может попасть в пассивную ситуацию «один против всех». КНР долгое время уделяет много внимания экономическому развитию, что привело к «стимулированию политики экономикой». Кроме того, Китай безоговорочно привержен принципам «неприсоединения» и «невмешательства во внутренние дела других стран», у Китая недостаточно стратегических инвестиций в соседние и международные

---

¹⁷ У Дахуэй. 中俄不允许世界任由某些国家摆布 = Китай и Россия не позволяют миру быть во власти определенных стран // Школа социальных наук Университета Цинхуа [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sss.tsinghua.edu.cn/info/1074/4659.htm> (дата обращения: 20.06.2021)

горячие точки. В результате ощущается слабый контроль над глобальной ситуацией. Столкнувшись с тем, что два главных преимущества США – военная безопасность и демократические ценности – лежат в основе современного мироустройства, Китай на данном этапе политического развития может опираться только на экономику. А этого недостаточно, чтобы выстраивать единую глобальную судьбу человечества, в основе которой будет китайское миропонимание и мироустройство.

Выводы. Во-первых, Китай принимает решительные меры для решения внутренних и внешних задач, в полной мере используя дипломатические ресурсы для реализации основных новых стратегий развития страны, поддерживая международную цепочку поставок, облегчая либерализацию торговли и инвестиций.

Во-вторых, Китай содействует укреплению отношений и объединению интересов со странами – соседями, поддержанию дружбы с развивающимися государствами, укреплению партнерских отношений с Европой.

В-третьих, Китай твердо отстаивает мультилатерализм, содействует упорядочиванию глобальной системы здравоохранения и оказывает поддержку ВОЗ в борьбе с эпидемией, создает сообщество гигиены и здоровья человечества.

В-четвертых, Китай активно расширяет международное сотрудничество, содействует сотрудничеству в области здравоохранения в рамках «Один пояс, один путь».

В-пятых, «бейся, но не ломайся» – сохраняя сдержанность и внося изменения – это основной принцип отношений между Китаем и Западом. Между тем Китай по сей день не решается бороться с внешними угрозами, используя стратегические политические и военные альянсы. Сейчас или в будущем создание альянсов не является ближнесрочной перспективой внешней политики Китая.

Библиографические ссылки

1. Салицкий А. США – Китай: тупики и парадоксы торговой войны // Вестник российской академии наук. 2020. № 7. С. 653–663.
2. Пан Цинь. 中美权力变化与美国公众对中国威胁的认知 = Смена власти между Китаем и США и восприятие китайской угрозы обществом США // 世界经济与政治 = Мировая экономика и политика. 2020. № 7. С. 69–96.
3. Бао Гуанцзян. 中美战略信任的维系 = Поддержание стратегического доверия между Китаем и США // 当代亚太 = Современный Азиатско-Тихоокеанский регион. 2019. № 5. С. 68–96.
4. Тэн Цзяньцюнь. 论美国特朗普主义的兴起与影响 = Подъем и влияние трампа в США // 和平与发展 = Мир и развитие. 2020. № 6. С. 16–31.

5. Грачиков Е. Китай в глобальном управлении: стремление к стратегическому лидерству // *Мировой порядок, международное сотрудничество и тренды мирового развития*. 2020. С. 315–327.
6. Ван Хунган. 理解中国的对美战略 = Стратегия Китая в отношении США // *现代国际关系 = Современные международные отношения*. 2020. № 12. С. 24–26.
7. Гарусова Л. Угрозы и риски безопасности США на фоне пандемии COVID-19: рефлексия американского общества // *Вестник Дальневосточного отделения Российской академии наук*. 2021. № 1. С. 134–152.
8. Чжао Кэцзинь. “两个美国”与美国对华政策走向 = «Две Америки» и политика США в отношении Китая // *现代国际关系 = Современные международные отношения*. 2020. № 12. С. 20–22.
9. Да Вэй. 拜登上任后中国对美战略面临的三个挑战 = Три проблемы, с которыми сталкивается стратегия Китая в отношении США после прихода к власти Байдена // *现代国际关系 = Современные международные отношения*. 2020. № 12. С. 22–24.
10. Журбей Е. «Мягкая сила» во внешней политике России и Китая: особенности национальных стратегий // *Ойкумена. Регионоведческие исследования*. 2020. № 1. С. 123–137.

Дата поступления статьи: 29.08.2021.

Автор: Го Цзиньлун – старший преподаватель кафедры китайской филологии БГУ; e-mail: chinaocean@mail.ru.

PRIORITY DIRECTIONS FOR PRC FOREIGN POLICY IN 2020 – 2021

GUO JINLONG

Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus

Abstract. The article describes the priority directions of the PRC’s foreign policy in 2020–2021. Since the beginning of 2020, China has simultaneously coordinated both the domestic and the international countries, joining joint interests with neighboring countries, maintaining friendship with developing countries. During the pandemic, China firmly stands for multilateralism, promotes the ordering of the global health system and supports WHO in global collaboration to combat the epidemic, actively expands international collaboration, and promotes Belt and Road collaboration on health. The emergence of an epidemic situation with a new type of coronavirus has led to the fact that the severance of diplomatic relations between China and the United States has become aggravated again. The “China-EU Comprehensive Investment Agreement” has been frozen. Sino-Russian relations are at their peak. The article concludes on the priority directions of China’s foreign policy in 2020–2021. First, China coordinates both domestic and international environment at the same time, makes use of various diplomatic resources to serve the country’s main development strategies, maintain a global industry chain, facilitate trade and investment liberalization to cope with the downtrend of the global economy. Secondly, China promotes the strengthening of relations with different countries, joining common interests with neighboring countries, maintaining friendship with developing countries, and tries to maintain partnerships with European countries. Third, China stands firm-

ly for multilateralism, promotes the streamlining of the global health system, and supports the WHO, and builds a community of hygiene and human health. Fourth, China is actively expanding international cooperation, promoting cooperation in the field of health in the framework of “One Belt, One Road”.

Key words: foreign policy; global cooperation; EU; China; multilateralism; Russia; USA; epidemic.

For citation: Guo Jinlong. (2021). *Prioritetnyye napravleniya vneshney politiki KNR v 2020–2021 gg.* [Priority directions for PRC foreign policy in 2020 – 2021]. In: *Actual problems of international relations and global development: collection of scientific papers*. Minsk, Vol. 9, p. 214–226. <https://doi.org/10.33581/2311-9470-2021-9-214-226>

References

1. Salitsky A. (2020). SSHA – Kitay: tupiki i paradoksy torgovoy voyny. [USA – China: dead ends and paradoxes of a trade war]. In: *Bulletin of the Russian Academy of Sciences*, No 7, p. 653–663. (In Russ).
2. Pan Qin (2020). Zhongmei quanli bianhua yu meiguo gongzhong dui zhongguo weixie de renzhi [Change of power between China and the United States and the perception of the Chinese threat by the US society]. In: *Shijie jingji yu zhengzhi*, No 7, p. 69–96. (In Chin.).
3. Bao Guangjiang (2019). Zhongmei zhanlue xinren de weixi [Maintaining strategic trust between China and the United States]. In: *Dangdai yatai*, No 5, p. 68–96. (In Chin.).
4. Teng Jianqun (2020). Lun meiguo telangpuzhiyi de xingqi yu yingxiang [The Rise and Influence of Trumpism in the USA]. In: *Heping yu dazhan*, No 6, p. 16–31. (In Chin.).
5. Grachikov E. (2020). Kitay v global'nom upravlenii: stremleniye k strategicheskomu liderstvu. [China in global governance: striving for strategic leadership] In: *World order, international cooperation and world development trends*, p. 315–327. (In Russ).
6. Wang Honggang (2020). Lijie zhongguode duimei zhanlue [China's strategy towards the United States]. In: *Xiandai guojiguanxi*, No 12, p. 24–26. (In Chin.).
7. Garusova L. (2021). Ugrozy i riski bezopasnosti SSHA na fone pandemii COVID-19: refleksiya amerikanskogo obshchestva. [Threats and risks to US security amid the COVID-19 pandemic: the reflection of American society] In: *Bulletin of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences*, No 1, p. 134–152. (In Russ).
8. Zhao Kejin (2020). “Liangge meiguo”yu meiguo duihua zhengce zouxiang [“Two Americas” and US policy towards China]. In: *Xiandai guojiguanxi*, No 12, p. 20–22. (In Chin.).
9. Da Wei (2020). Baideng shangrenhou zhongguo duimei zhanlue mianling de sange tiaozhan [Three problems facing China's US strategy after Biden came to power]. In: *Xiandai guojiguanxi*, No 12, p. 22–24. (In Chin.).
10. Zhurbey E. (2020). «Myagkaya sila» vo vneshney politike Rossii i Kitaya: osobennosti natsional'nykh strategiy [“Soft power” in the foreign policy of Russia and China: features of national strategies]. In: *Oikumena. Regional studies*, No 1, p. 123–137. (In Russ).

Received: 29.08.2021.

About author: Guo Jinlong – senior lecturer of the Department of Chinese philology of the Faculty of Philology of the Belarusian State University (Minsk); e-mail: chinaocean@mail.ru.